

Е.В. Киричѐк*

ГРАЖДАНСКИЙ (ОБЩЕСТВЕННЫЙ) КОНТРОЛЬ ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ОРГАНОВ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье представлен авторский подход к понятию и сущности гражданского (общественного) контроля; предлагается ряд наиболее эффективных мер, необходимых для того, чтобы гражданское общество сформировалось и эффективно отстаивало свои интересы, способствуя поступательному и динамичному развитию страны. Несмотря на значительное количество работ, посвященных общественному контролю, необходимо, тем не менее, отметить недостаточную разработанность проблем в данной сфере. Причина видится в продолжающихся реформах в России, нестабильности федерального законодательства, регулирующие указанные вопросы. Эти и другие обстоятельства обуславливают актуальность и практическую значимость исследования, определяют необходимость изучения гражданского (общественного) контроля с целью повышения эффективности его функционирования и свидетельствуют о необходимости научно-практических рекомендаций. Методологическая основа исследования состоит в применении как общенаучных приемов и методов, так и специальных научных методов, выработанных в правоведении. При проведении исследования особую роль сыграли следующие методы научного познания: диалектический, исторический, сравнительно-правовой, конкретно-социологический, статистический, логический, метод системно-структурного анализа. Исследование строилось на основе обобщения и системного анализа работ отечественных ученых, а также нормативной правовой базы.

Ключевые слова: юриспруденция, контроль, права, свободы, человек, гражданин, проблемы, обеспечение, власть, Россия.

В последнее время не умолкают дискуссии по поводу осуществления гражданского (общественного) контроля, который как бы адекватно вписался в структуру демократически развивающегося российского общества. В связи с этим автор не сомневается в полезности своего научного повествования, касающегося проблем гражданского (общественного) контроля за деятельностью органов публичной власти в сфере обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации.

Вообще, термин «контроль» в науке и практике употребляется достаточно часто. Трудно найти автора-ученого, который в той или иной мере не затрагивал бы этот термин. Такое частое обращение к понятию «контроль» фор-

мирует мнение о достаточной изученности его сущности. Вместе с тем, это далеко не так.

Исследование научной литературы по различным отраслям права свидетельствует о том, что в определении сущности контроля среди ученых нет единства. Авторы определяют его по-разному: как метод, средство, систему, форму, фактор, элемент, функцию, деятельность, институт, и т.д.

Очевидно, что все эти подходы не претендуют на истину в последней инстанции, вместе с тем, они являются следствием рассмотрения данного явления через призму интересов представителей различных научных школ. В связи с этим нельзя не согласиться с каждой из существующих позиций, ибо в их индивидуальном творческом подходе непременно

© Киричѐк Евгений Владимирович

* Кандидат юридических наук, доцент, докторант кафедры государственно-правовых дисциплин Академии управления МВД России
[Kirichek79@yandex.ru]

содержатся некоторые элементы того объемного содержания, которым обладает понятие «контроль».

В качестве константы можно признать верным следующее определение «контроля»: это — проверка, а также постоянное наблюдение в целях проверки исполнения Конституции РФ, федеральных конституционных и федеральных законов, указов, распоряжений, постановлений и т.п. То есть, идейный смысл контроля состоит в том, чтобы проверять, наблюдать, отслеживать то или иное явление.

Что же собой представляет общественный контроль?

Среди юристов отсутствует единое понимание данной категории, что создает различные проблемы, как в правотворческом, так и в правоприменительном процессе. Нет этого понятия и в действующем законодательстве.

В научной и учебной литературе достаточно широко используются понятия: «социальный контроль», «государственный контроль», «гражданский контроль», «общественный контроль», «гражданский (общественный) контроль».

Довольно часто термин «социальный контроль» используется для обозначения совокупности средств и приемов, с помощью которых общество определяет поведение его членов в соответствии с установленными нормами и ценностями¹.

Много внимания проблемам социального контроля уделяли классики марксизма-ленинизма. Так, В.И. Ленин обосновал необходимость социального (социалистического) контроля во всех сферах общественной жизни, разработал принципы его организации и деятельности². Эти идеи легли в основу последующих исследований социального контроля в государственном управлении.

В советский период социальный контроль воспринимался как функционирование государственных и общественных институтов, но при этом приоритетным направлением теории была разработка проблем государственного контроля. Это было обусловлено спецификой советского государства, когда интересы отдельных граждан были подчинены воле правящего класса, а затем — партийно-государственной номенклатуре. Происходила транс-

формация самой идеи социального контроля, ломка устоявшихся постулатов³.

Безусловно, государственный контроль играет важную роль в жизнедеятельности общества, обеспечивая его стабильность, но вместе с тем, само общество, его институты и граждане посредством общественного контроля осуществляют проверку деятельности отдельных субъектов управления, прежде всего государства, в соответствии с социальными нормами.

Поэтому, как представляется, отождествление понятий «общественный контроль» и «социальный контроль», исходя только из равнозначности терминов «общество» и «социум», не допустимо. Понятие социальный контроль включает в себя государственный и общественный контроль, т.е. общественный контроль является частью социального контроля.

Понятие «гражданский контроль» можно встретить в трудах юристов, по мнению которых, «гражданский контроль» — это, либо система государственных и общественных институтов, осуществляющих контроль за деятельностью армии⁴, либо контроль отдельных граждан за деятельностью государственных органов и должностных лиц⁵.

Нередко общественный контроль отождествляется с гражданским контролем. Эта позиция представляется нам убедительной по следующим соображениям: первый аргумент связан с утверждающейся концепцией гражданского общества, второй связан с попыткой отождествления понятий «гражданское» и «гражданин». В идеале гражданское общество — «это общество, в котором государство и общество образуют две четко разделенные между собой сферы, причем государство имеет чисто инструментальный характер, контролируя индивидуальные интересы в их экстремальных проявлениях, оно само находится под контролем институтов, имеющих базу⁶. Целью реформ любой сферы общественной жизни должно быть желание создать эко-

³ См.: Зубарев С.М. Понятие и сущность общественного контроля за деятельностью государственных органов // Административное право и процесс. 2011. № 5. С. 7–13.

⁴ См.: Серебренников В.В. Гражданский контроль над армией // Кентавр. 1992. № 11. С. 31; Писарев А.Н. Полномочия высших органов государственной власти России по осуществлению гражданского контроля за армией // Право в Вооруженных Силах. 2000. № 9. С. 4–6.

⁵ См.: Зубарев С.М. Участие граждан в общественном контроле за деятельностью государственного аппарата: новые законодательные гарантии // Административное право и процесс. 2007. № 4. С. 20–25; Десятых П.В. Организация и правовое обеспечение общественного контроля за деятельностью органов внутренних дел автореф. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 13.

⁶ Геллнер Э. Условия свободы. М., 1955. С. 214.

¹ См.: Основы социального управления: учеб. пособие / под ред. В.И. Иванова. М.: Высш. шк., 2001. С. 166; Румянцев В.Г. Социальный контроль в свете правовых реалий современной России // История государства и права. 2006. № 7. С. 9.

² См.: Воскресенская Н.А. В.И. Ленин — организатор социалистического контроля. М., 1970. С. 3; Прохоров В.Т. В.И. Ленин о государственном контроле за соблюдением социалистической законности / В.Т. Прохоров // Правоведение. 1970. № 2. С. 63–71.

номичный и эффективный аппарат, обеспечить большую его отдачу на нужды конкретного человека, повысить чувство социальной ответственности органов публичной власти. С точки зрения гражданского общества смена приоритетов в деятельности государства связана с переосмыслением и пересмотром базовых принципов организации государственного аппарата, активного поиска новых форм и методов работы в интересах общества⁷. В свою очередь, В.О. Лучин и Н.А. Боброва отмечают: «Способность общества к контролю над властью — признак гражданского общества. Только контроль, приобретая правовые формы, способен подчинить власть праву, и только при условии существования гражданского общества государство оказывается под правом, становится правовым»⁸.

Только экономически и политически свободные граждане способны обеспечить эффективный и независимый контроль в сфере государственного управления. Поэтому будет оправданным интерпретировать гражданский (общественный) контроль через призму контрольной деятельности институтов гражданского общества и отдельных граждан.

Таким образом, представляется, что гражданский (общественный) контроль необходимо рассматривать как процесс, при котором гражданское общество участвует в определении основных направлений внутренней и внешней политики государства, осуществляет проверку и постоянное наблюдение за ее реализацией, проводит мониторинг, гражданские исследования и расследования, гражданскую экспертизу, а также участвует в решении иных общественно значимых вопросов на всех уровнях с целью побудить власть встать на позицию признания человека, его прав и свобод высшей ценностью. Такие действия имеют целью повышение эффективности деятельности органов государственной власти и местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций и учреждений, а также должностных лиц указанных органов и организаций в процессе выработки и реализации ими государственной политики.

Гражданский (общественный) контроль — это продукт общественного развития. И сегодня назрел вопрос о его легитимизации. В отношении гражданского (общественного) контроля должен действовать принцип «разрешено все, что не запрещено», поскольку он направлен на качество оказания государственных услуг. Граждане должны видеть, насколько эффективно работает государственный (чиновничий) аппарат,

ибо в правовом государстве власть должна быть подчинена праву, что достигается только путем контроля над ней. Ведь нет ничего опаснее бесконтрольной власти, опирающейся не на закон, а на угрозу применения насилия⁹.

Сегодня в Российской Федерации действует Федеральный закон от 10 июня 2008 г. № 76-ФЗ (ред. от 06 декабря 2011 г.) «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания»¹⁰. Есть и другие законы¹¹. Однако отсутствует закон, в котором нашли бы свое отражение общие универсальные принципы, характерные для различных видов общественного контроля. Этот пробел как раз и должен восполнить новый Федеральный закон «Об общественном контроле в Российской Федерации».

Многообразие форм обратной связи органов публичной власти и общества с каждым годом растет. Это и телефоны доверия, различные линии прямой связи, прямые эфиры, электронные форумы, блоги, странички в сети Интернет и т.п. Однако множество таких форм требуют не просто технических решений, но и определенно уровня взаимного доверия. Можно активно выступать в электронных средствах массовой информации и в прямых эфирах, однако, при невысоком уровне доверия к словам и действиям представителей власти, общение становится пустой формальностью.

Таким образом, при организации каналов обратной связи важно, чтобы общение это было возможно более непосредственным, предполагающим интерактивные формы контактов.

Представляется важным, в деле совершенствования механизмов гражданского (общественного) контроля, повышать уровень доверия граждан друг к другу.

Насколько же люди в нашей стране доверяют друг другу? В какой степени ощущают себя полноценными представителями гражданского общества, готовы ли объединяться для решения общих задач?

⁹ Панарин А.С. Глобальное политическое прогнозирование. М., 2002. С. 10.

¹⁰ СЗ РФ. 2008. № 24. Ст. 2789; 2011. № 50. Ст. 7353.

¹¹ См., напр.: О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции: Федер. закон от 22 ноября 1995 г. № 171-ФЗ: ред. от 28 июля 2012 г. // СЗ РФ. 1995. № 48. Ст. 4553; 2012. № 31. Ст. 4322. (статья 24. Общественный контроль за соблюдением настоящего Федерального закона); Об охране окружающей среды: Федер. закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ: ред. от 25 июня 2012 г. // СЗ РФ. 2002. № 2. Ст. 133; 2012. № 26. Ст. 3446 (ст. 68. Общественный контроль в области охраны окружающей среды (общественный экологический контроль)).

⁷ Герменчук В.В. Пространство власти и управления: монография / В.В. Герменчук. М., 2008. С. 107–108.

⁸ См.: Лучин В.О., Боброва Н.А. Конституционный строй России: основные политико-правовые характеристики // Право и политика. 2003. № 10. С. 27.

Специальный опрос на эту тему выявил ряд закономерностей¹². 77 % граждан России считают, что в отношениях с другими людьми следует быть осторожными, и только пятая часть (19 %) убеждены, что большинству людей можно доверять.

77 % граждан России полагают, что в нашей стране сегодня больше несогласия и разобщенности, и лишь 15 % уверены в обратном. В своем окружении 55 % видят больше согласия, сплоченности, и 35 % — несогласия и разобщенности (10 % не смогли ответить).

Из общественно-политических институтов с максимальным недоверием граждане России относятся к суду, политическим партиям, профсоюзам и полиции. Более всего граждане доверяют Президенту РФ, Председателю Правительства РФ, церкви и в меньшей степени армии — традиционным и практически не реформируемым институтам, выстроенным по иерархическому принципу.

Также около 80 % граждан, отвечая на вопрос, способны ли они повлиять на то, что происходит в стране, говорят, что их мнение практически ничего не значит ни в управлении жизнью страны, ни в жизни города, в котором они живут, и даже предприятия, организации, учреждения на которых работают (до 70–75 %). Единственная сфера, в которой они чувствуют возможность своего влияния и готовы взять на себя ответственность, — это семья и близкие родственники.

Все это говорит о том, что в российском обществе слабо действуют механизмы, поощряющие социальную солидарность, поэтому гражданам крайне трудно объединяться и взаимодействовать. Недостаточно развита система равноуровневых общественных площадок, публичной сферы, где люди могут собираться для обсуждения общих проблем, высказывать мнение. Человек, желающий проявить общественно значимую инициативу, порой не знает, куда обратиться. Эта проблема затрагивает как небольшие общности людей (дом, подъезд, двор, село), так и более масштабные (район, город).

Решить эти и другие вопросы законодатель попытался принятием 08 июня 2012 г. Федерального закона № 65-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральный закон “О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях”». Этот закон (подп. «а» п. 4 ст. 2) наделил органы исполнительной власти субъекта РФ полномочиями определять единые специально отведенные или при-

способленные для коллективного обсуждения общественно значимых вопросов и выражения общественных настроений, а также для массового присутствия граждан для публичного выражения общественного мнения по поводу актуальных проблем преимущественно общественно-политического характера места, — аналоги лондонского «гайд-парка».

Субъекты РФ практически незамедлительно приступили созданию таких мест. Так, например, в г. Москве 07 января 2013 г. вступил в силу Закон, принятый Московской городской Думой 26 декабря 2012 г. «О внесении изменений в Закон города Москвы от 04 апреля 2007 г. № 10 “Об обеспечении условий реализации права граждан Российской Федерации на проведение в городе Москве собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирований”», предусматривающий организацию в г. Москве площадок для проведения митингов (в парке «Сокольники» и ЦПКИО имени Горького).

Однако уже сейчас понятно, что субъектам РФ придется отменять внесенные или принятые правовые акты о создании «гайд-парков».

Дело в том, что подп. «а» п. 4 ст. 2 Федерального закона от 08 июня 2012 г. № 65-ФЗ в части, наделяющей органы исполнительной власти субъекта РФ полномочием определять единые специально отведенные или приспособленные для проведения публичных мероприятий места, 14 февраля 2013 г. признан Конституционным Судом РФ¹³ не соответствующим Конституции РФ, ее ст. 19 (ч. 1 и 2), 31 и 55 (ч. 3), в той мере, в какой им — вопреки вытекающим из Конституции РФ требованиям определенности, ясности и недвусмысленности правового регулирования — нормативно не закрепляются критерии, обеспечивающие соблюдение равенства юридических условий реализации гражданами права на свободу мирных собраний при определении органами исполнительной власти субъектов РФ специально отведенных или приспособленных для проведения публичных мероприятий мест, чем порождается возможность его неоднозначного истолкования, а следовательно, и произвольного применения.

Федеральный законодатель в подп. «а» п. 4 ст. 2 Федерального закона от 8 июня 2012 г. № 65-ФЗ не уточнил, необходимо ли при определении специально отведенных мест обеспечивать их наличие в каждом муниципальном образовании,

¹³ По делу о проверке конституционности федерального закона «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и федеральный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы и жалобой гражданина Э.В. Савенко: Постановление Конституционного Суда РФ от 14 февраля 2013 г. № 4-П // Российская газета. 2013. 27 февраля.

¹² См.: Доклад Общественной палаты РФ за 2012 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Общественной палаты РФ // URL: http://www.oprf.ru/files/doklad_grazdanskoe_obshestvo.pdf (дата обращения: 20 января 2013 г.).

и не оговорил, какой должна быть минимально допустимая норма их предельной заполняемости, по существу, не ограничил усмотрение органов исполнительной власти субъектов РФ при решении этого вопроса. В результате — в нарушение конституционных принципов правового государства и верховенства закона — не исключается определение на всей территории субъекта РФ лишь единичных специально отведенных мест, а следовательно, не гарантируются связанные с наличием таких мест дополнительные возможности проведения публичных мероприятий не только в каждом поселении (населенном пункте), но и, более того, в каждом городском округе и муниципальном районе, что в условиях значительного размера территории субъекта РФ — даже при формальном соблюдении требования транспортной доступности, как не конкретизированного по форме и времени реализации, — может привести к существенному неравенству юридических условий осуществления гражданами права на свободу мирных собраний в зависимости от места жительства.

Парламенту необходимо — исходя из требований Конституции РФ и с учетом названного Постановления Конституционного Суда РФ — внести необходимые изменения в правовое регулирование определения специально отведенных мест. До этого момента органам исполнительной власти субъекта РФ при определении специально отведенных для проведения публичных мероприятий мест следует исходить из необходимости наличия таковых как минимум в каждом городском округе и муниципальном районе.

В перспективе, если такие специально отведенные места все же будут созданы во всех субъектах РФ, если в каждом регионе будут существовать определенные нормы, правила и требования к проведению публичных мероприятий, все это принесет положительный результат — публичные мероприятия не будут мешать жизни города, а граждане, участвующие в них, не будут подвергаться какой-либо опасности. Ведь восстановление и развитие механизмов социальной солидарности — необходимые условия формирования новой общественной среды.

В нашей стране сохраняется непростая криминогенная обстановка. Налицо многочисленные нарушения общественного порядка, высокий уровень коррупционных, тяжких и особо тяжких преступлений, насильственных, сексуальных преступлений против несовершеннолетних, рецидивной преступности, правонарушений в различных областях, в том числе в обеспечении транспортной, дорожной, пожарной, экологической и других видов безопасности.

Усиливающееся давление со стороны преступных элементов на общество, в особенности

на молодое подрастающее поколение, способствует эскалации насилия, разжиганию межнациональной розни, ксенофобских настроений, правового нигилизма и т.д. Коррупция, сращивание криминалитета с правоохранительными органами, органами государственной власти и местного самоуправления — все это вызывает протест у населения и неверие граждан в способность государства защитить их. Примерами, подтверждающими сказанное, являются события последних лет, связанные с массовыми нарушениями конституционных прав и свобод граждан РФ, повлекшие за собой многочисленные жертвы. Это факты массовых нарушений, связанных с хищением или нецелевым использованием федеральных средств, выделенных на подготовку Владивостока к саммиту АТЭС (2012 г.), масштабные махинации с финансовыми средствами и имуществом Минобороны РФ, «Оборонсервиса», ГЛОНАСС, МВД РФ, Минсельхоза РФ (2012 г.), нарушения общественного порядка (стрельба на кавказских свадьбах в г. Москве (2012 г.)), нарушения условий содержания осужденных в местах лишения свободы (г. Копейск, Челябинской области, 2012 г.); нарушения прав детей, особенно сирот и оставшихся без попечения родителей, нетрудоспособных граждан, инвалидов, ветеранов; нарушения правил дорожного движения, повлекшие многочисленные жертвы (2012 г.); нарушения правил эксплуатации воздушных судов (2010-2012 гг.); трагедия в станице Кущевской (2010 г.); нападения банды на участников рок-фестиваля в Миассе (2010 г.); «криминальный террор» в Гусь-Хрустальном; деятельность организованной преступной группировки в Кузбассе; массовые убийства в г. Ставрополе (2011 г.) и т.д. Вызывает недоверие у населения деятельность судебной власти. Сегодня российские суды создали свою альтернативную систему правил, которая зачастую противоречит нормам закона, подзаконных актов. Судьи нередко препятствуют присутствию независимых наблюдателей, даже когда заседание проходит в открытом режиме. Судебные решения не исполняются. В качестве примера можно привести сложившуюся ситуацию с игорными заведениями, которые подчас возобновляют свою нелегальную деятельность сразу после формального закрытия по решению суда. Все эти примеры, в масштабах страны, — есть угроза нравственной и юридической безопасности государства и общества.

В этой ситуации именно гражданский (общественный) контроль должен быть механизмом, способным своевременно реагировать на все негативные явления общественной и государственной жизни, показывать реальные проблемы, которые сегодня существуют во взаимоотношениях между гражданами и властью, являясь неким корректором, который, подобно

иммунитету в человеческом организме, проявляется и активизируется в критические моменты, но при этом существует постоянно.

Гражданское общество, используя свой внутренний потенциал и закономерности общественного развития, способно самоорганизовываться и предлагать наиболее эффективные меры, необходимые для решения общественно значимых проблем.

Так, представляются необходимыми такие комплексные меры как:

1) совершенствование правовой базы и эффективной правоприменительной практики в рамках охраны и защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации. Общественная палата РФ, которая начала заниматься мониторингом правоприменения еще до принятия в 2011 г. Указа Президента РФ «О мониторинге правоприменения в Российской Федерации»¹⁴, установила, что буквально во всех областях — от сельского хозяйства до обустройства государственной границы — есть огромные проблемы, связанные с наличием коррупционных схем;

2) проведение качественной реформы судебной системы, с тем чтобы:

- обеспечить: каждому заинтересованному лицу реальную возможность защитить свои права и свободы или охраняемые законом интересы в суде; получение квалифицированной юридической помощи, гарантированной ст. 48 Конституции РФ; максимальную приближенность судов к населению; правильное и единообразное применение федерального законодательства на всей территории России; вынесение законных и обоснованных решений, их обжалование и — в случае нарушения закона — отмену; исполнение вступивших в законную силу судебных постановлений; повышение уровня профессиональной подготовки судей и сотрудников аппарата судов;
- повысить статус и роль суда в обществе и государстве;
- установить надлежащую процедуру рассмотрения дел, обеспечивающую доступность суда для всех заинтересованных лиц, возможность равноправного участия сторон в состязательном процессе;
- сформировать судебный корпус, способный по своему мировоззрению, образованию, нравственным, волевым и иным качествам выполнять возложенные на него обязанности;

3) профилактическая работа среди молодежи, ее социализация, организация занятости и досуга;

4) социальная адаптация людей, освободившихся из мест лишения свободы;

5) привлечение к охране правопорядка граждан и общественных организаций;

6) создание правовой основы социальной политики в отношении несовершеннолетних;

7) широкая информационная кампания по пропаганде идей гуманизма, общечеловеческих ценностей, толерантности;

8) повышение статуса участкового уполномоченного полиции, работающего непосредственно с населением, знающего проживающий контингент и неблагополучные семьи на территории своего муниципального образования, как одного из ключевых инструментов государственной системы профилактики правонарушений;

9) принятие федеральных законов по совершенствованию правового статуса потерпевшего от преступления;

10) и т.д.

Для решения этих и других проблем необходим комплекс законодательных, правоприменительных, экономических, политических, организационных, научных, образовательных и других мер, а также качественный диалог между властью и гражданским обществом.

Положительные тенденции в этом направлении имеют место быть уже сегодня. Примером тому может служить, складывающаяся в последние годы социальная коалиция тех, кто заинтересован в жизни по законам и правилам. Это совершенно новая ситуация для нашей страны. В эту коалицию входят представители власти (главы субъектов РФ, муниципальных образований и т.д.), бизнеса, некоммерческих организаций, гражданские активисты и т.д., осознающие необходимость гражданского (общественного) контроля, иницирующие и реализующие идеи, касающиеся совершенствования всех сфер общественной жизни, пробуждающие гражданскую активность у остального населения.

Все это позволяет сделать вывод о том, что развитый гражданский (общественный) контроль является гарантией качественной работы органов государственной власти и органов местного самоуправления. Вовлечение граждан в процесс управления государством повышает уровень их доверия к органам власти, обеспечивает устойчивое, поступательное развитие общества и позволяет достичь баланса интересов государства и человека в деле признания прав и свобод последнего, действительно, высшей ценностью. В то же время институты гражданского общества не должны полностью поглотить государство, подменив осуществление его основных функций негосударственными структурами. Без эффективной реализации государством основных его функ-

¹⁴ О мониторинге правоприменения в Российской Федерации: Указ Президента РФ от 20 мая 2011 г. № 657 // СЗ РФ. 2011. № 21. Ст. 2930.

ций невозможно создание и развитие полноценного гражданского общества в России.

Рассмотренные нами проблемы гражданского (общественного) контроля ... разумеется, не претендуют на истину в последней инстанции; кому-то из заинтересованных читателей они покажутся дискуссионными.

Истиной является лишь то, что уже сейчас налицо явные тенденции участия и возрастающей роли все более укрепляющихся институтов гражданского общества, осуществляющих гражданский (общественный) контроль, в сфере обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации.

Библиография:

1. Воскресенская Н.А. В.И. Ленин — организатор социалистического контроля. — М., 1970.
2. Геллнер Э. Условия свободы. — М., 1955.
3. Герменчук В.В. Пространство власти и управления: монография. — М., 2008.
4. Десятых П.В. Организация и правовое обеспечение общественного контроля за деятельностью органов внутренних дел: автореф. ... канд. юрид. наук. — М., 2009.
5. Зубарев С.М. Понятие и сущность общественного контроля за деятельностью государственных органов // Административное право и процесс. — 2011. — № 5. — С. 7–13.
6. Зубарев С.М. Участие граждан в общественном контроле за деятельностью государственного аппарата: новые законодательные гарантии // Административное право и процесс. — 2007. — № 4. — С. 20–25.
7. Лучин В.О., Боброва Н.А. Конституционный строй России: основные политико-правовые характеристики // Право и политика. — 2003. — № 10. — С. 27.
8. Основы социального управления: учеб. пособие / под ред. В.И. Иванова. — М.: Высш. шк., 2001.
9. Панарин А.С. Глобальное политическое прогнозирование. — М., 2002.
10. Писарев А.Н. Полномочия высших органов государственной власти России по осуществлению гражданского контроля за армией // Право в Вооруженных Силах. — 2000. — № 9. — С. 4–6.
11. Прохоров В.Т. В.И. Ленин о государственном контроле за соблюдением социалистической законности // Правоведение. — 1970. — № 2. — С. 63–71.
12. Румянцева В.Г. Социальный контроль в свете правовых реалий современной России // История государства и права. — 2006. — № 7.
13. Серебренников В.В. Гражданский контроль над армией // Кентавр. — 1992. — № 11. — С. 31.

References (transliteration):

1. Voskresenskaya N.A. V.I. Lenin — organizator sotsialisticheskogo kontrolya. — M., 1970.
2. Gellner E. Usloviya svobody. — M., 1955.
3. Germenchuk V.V. Prostranstvo vlasti i upravleniya. Monografiya. — M., 2008.
4. Desyatikh P.V. Organizatsiya i pravovoe obespechenie obshchestvennogo kontrolya za deyatel'nost'yu organov vnutrennikh del: avtoref. ... kand. yurid. nauk. — M., 2009.
5. Zubarev S.M. Ponyatie i sushchnost' obshchestvennogo kontrolya za deyatel'nost'yu gosudarstvennykh organov // Administrativnoe pravo i protsess. — 2011. — № 5. — S. 7–13.
6. Zubarev S.M. Uchastie grazhdan v obshchestvennom kontrole za deyatel'nost'yu gosudarstvennogo apparata: novye zakonodatel'nye garantii // Administrativnoe pravo i protsess. — 2007. — № 4. — S. 20–25.
7. Luchin V.O., Bobrova N.A. Konstitutsionnyy stroy Rossii: osnovnye politiko-pravovye kharakteristiki // Pravo i politika. — 2003. — № 10. — S. 27.
8. Osnovy sotsial'nogo upravleniya: Uchebnoe posobie / pod red. V.I. Ivanova. — M.: Vyssh. shk., 2001.
9. Panarin A.S. Global'noe politicheskoe prognozirovaniye. — M., 2002.
10. Pisarev A.N. Polnomochiya vysshikh organov gosudarstvennoy vlasti Rossii po osushchestvleniyu grazhdanskogo kontrolya za armiyey // Pravo v Vooruzhennykh Silakh. — 2000. — № 9. — S. 4–6.
11. Prokhorov V.T. V.I. Lenin o gosudarstvennom kontrole za soblyudeniem sotsialisticheskoy zakonnosti // Pravovedeniye. — 1970. — № 2. — S. 63–71.
12. Rumyantseva V.G. Sotsial'nyy kontrol' v svete pravovykh realiy sovremennoy Rossii // Istoriya gosudarstva i prava. — 2006. — № 7.
13. Serebrennikov V.V. Grazhdanskiy kontrol' nad armiyey // Kentavr. — 1992. — № 11.

Материал получен редакцией 15 марта 2013 г.